

Глава 432.1. Прибыль и опасения

Может ли он победить Тан Ханьпэя? Чэнь Му действительно хотел выразить свое глубокое недоверие, но когда он посмотрел на бесстрастные глаза Цезаря, он осторожно проглотил то, что собирался сказать. Но Цезарь все еще ясно видел неуверенность в его глазах.

– Во что не верить, малыш? Вещи, которые я совершенствовал за последние несколько лет, хм-м! Они не обязательно не достаточны против Тан Ханьпэя! – Его голос источал гордость.

Цезарь холодно продолжил: «Хотя твое восприятие не совсем совпадает с моим Кодексом уточнения материалов, оно довольно близко. Ты все равно сможешь использовать большинство приемов. Да, и хотя твое восприятие не столь властно как у меня, хорошо то, что это не причинит столько вреда твоему телу. Критически важна твоя молодость!» – Цезарь был явно наиболее доволен этим аспектом. «Ха-ха! Ты знаешь, какой самый большой актив заклинателя карт, малыш? Наследие? Карты? Это не так. Это молодость! Все возможно, пока ты еще молод!»

Хотя Цезарь смеялся от души, Чэнь Му все еще чувствовал жалость к себе в его голосе. Он посмотрел на маску Цезаря, заметив, что она не закрывает его серые бакенбарды. Чэнь Му был глубоко тронут, когда подумал о ком-то таком диком и сверхсильном, который все еще борется с судьбой, все еще теряя время, даже не осознавая этого.

– Конечно, есть что-то в том, что я хочу послать вас в такую опасную ситуацию, – твердо сказал Цезарь. – Не думайте, что я хочу напугать вас. Хотя ваше восприятие не совсем улучшилось, у вас не было никого, кто мог бы вас вести, и есть несколько областей, в которых вы не правильно практиковали. К настоящему времени это большое препятствие. Однако к тому времени, когда ваше восприятие станет более сильным, вы действительно пострадаете за это.

Он еще раз ворчал и сказал: «Дело не в том, что я хвастаюсь; даже некоторые во всей федерации не так сильны, как я в восприятии. При этом, даже у меня все еще нет возможности полностью практиковать Кодекс уточнения материалов. С серьезными ранами в течение стольких лет, пот и кровь, которые я потратил на это, не поддаются никаким расчетам. Ха-ха! Это все, что я должен сказать».

Услышав это, Чэнь Му был тронут. Он знал, что Цезарь сказал все верно. В Таинственной карте, которую он безрассудно изучал, было много аспектов метода экстремальных тренировок. Если бы он сказал, что проблем нет, Чэнь Му все равно не поверил бы. Цезарь был настолько известен, что не мог даже представить себе такую славу. Но насколько могущественным был Цезарь, он лично это почувствовал. У Чэнь Му не было ни малейшего сомнения в этом.

Тем не менее, Чэнь Му на самом деле не задавал никаких вопросов о восприятии, а вместо этого задавал что-то еще. «Что, если я не побью Тан Ханьпэя?»

Цезарь был озадачен, не подумав, что после того, как он сказал так много хорошего, первым,

что Чэнь Му задаст, будет этот вопрос. Он засмеялся и сказал с некоторой признательностью: «Ты не плохой, малыш! Давай сделаем это. Я ничего не говорю о том, чтобы ты победил Тан Ханьпэя, но я требую, чтобы ты пошел в Столичный Университет Общих Знаний, чтобы принять вызов Тан Ханьпэй в течение пяти лет, даже не взирая на то, выиграешь ты или проиграешь. Как насчет этого?»

- В течение пяти лет? - Чэнь Му не совсем чувствовал, что сможет достичь уровня Тан Ханьпэя в течение пяти лет. Он не был гением. Кроме того, если говорить о гениях, кто был гением больше, чем Тан Ханьпэй? Он покачал головой и мягко сказал: «Я не смогу победить его через пять лет».

Цезарь вздохнул. «Могу ли я выжить еще пять лет, все еще остается вопросом. В любом случае, я тоже не хочу быть побежденным. Я только хочу, чтобы ты подрался с ним. Как насчет этого?»

Чэнь Му на мгновение взвесил, прежде чем наконец кивнуть. «Ладно». Поскольку не было проблемы выиграть или проиграть, а просто бросить вызов Тан Ханьпэю, он на самом деле не был так напуган. Во всяком случае, даже если ему нужно будет уступить, когда придет время, он не почувствует, что в этом будет что-то унижительное.

Цезарь все еще не выглядел слишком счастливым, только кивал и не терял ни слова. «Мммм. Позволь мне сначала немного рассказать о твоём восприятии».

Затем Цезарь начал указывать на некоторые вещи в восприятии Чэнь Му. Понимание Цезаря восприятия было чрезвычайно впечатляющим. Чэнь Му был озадачен довольно многими областями, и Цезарь мог использовать совершенно ясный язык, чтобы легко дать объяснение. Он мог указать на скрытое повреждение восприятия Чэнь Му по частям, а затем мог предоставить способ их устранения. Иногда его плавные объяснения могли даже дать Чэнь Му ощущение того, что все стало ясно сразу.

В конце концов, иметь учителя или нет полностью отличалось от хорошего учителя или нет. Чэнь Му не мог подавить сильное чувство, когда он думал о тех гениях Большой шестерки. У них, безусловно, было много талантов, но их превосходная учебная среда и условия дали им гораздо больше шансов на прорыв прямо со старта.

Указания, которые Цезарь дал ему, заняли целых два часа. Цезарь не испытывал ни малейшего проявления тиранической жажды крови в это время, но был как наставник, полный мудрости и эрудиции. Чэнь Му изо всех сил старался запомнить все это, так как знал, как трудно получить такую возможность. Он твердо запомнил каждое объяснение, которое дал Цезарь, боясь, что может не понять его, когда ему будет нужно. Он не смел быть слабым.

За эти два часа ни один человек не прошел по этой огромной дороге, и никто не потревожил их обоих. Чэнь Му чувствовал, что его разум внезапно переполнен вещами, что вскружило ему голову и сделало легкомысленным. Но он все еще не смел расслабляться, повторяя про себя то,

что Цезарь только что сказал ему в целях запоминания, боясь пропустить хоть один кусочек.

Найдя Чэнь Му с опущенной головой в мыслях, Цезарь его не беспокоил. Он поднял голову, чтобы отвести взгляд в далекое небо, его взгляд был мирным.

Чэнь Му потирал лоб от боли. Любой, кто когда-либо вкладывал в его голову столько всего, никогда не был бы лучше, чем Чэнь Му.

- Ты все это запомнил? - Цезарь отвел взгляд, который затем упал на Чэнь Му.

- Ммм. Да, - Чэнь Му неоднократно повторял все, что Цезарь говорил много раз. Хотя он не смог бы так легко повторить это, он все равно мог запомнить это совершенно ясно.

- Твой метод тренировки восприятия довольно хорош, но слишком плохо, что ты все еще не переступил порог. Я все еще не могу рассуждать о том, как ты должен практиковаться дальше. Возьми это, - Цезарь достал карту и передал ее Чэнь Му.

Чэнь Му воспринял это с озадаченным выражением. «Что это?»

- Это то, чему я научился за последние несколько лет. Твое восприятие очень похоже на мое, и кое-что я записал от себя. Тем не менее, некоторые из твоих идей не очень подходят для тебя. Как далеко ты можешь зайти позже зависит от тебя, - Цезарь говорил с равнодушным выражением.

Чэнь Му кивнул, чтобы показать, что он понял.

- Не забывай про вызов, - Цезарь выбросил это, как только взлетел, прежде чем Чэнь Му успел что-то сказать. Чэнь Му мог только наблюдать, как он исчезает из поля зрения. Наконец он узнал, насколько ужасающе летные навыки Цезаря, когда он быстро исчез, как разбитая радуга.

Изначально Чэнь Му хотел спросить Цезаря, знает ли он что-нибудь о золотистом мягком грибке и зеленой нити в его теле, но он опоздал на шаг. К тому времени он не мог видеть никаких признаков Цезаря.